УДК 338.49

Элибиев С.Б.[1]

ТЕРРИТОРИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ РЕЖИМОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье сопоставляются различные существующие конструкции территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. Анализируются условия, формирующие благоприятный режим для предпринимателей на территориях опережающего развития. Исследуются региональные практики создания территорий опережающего развития. Предлагается классификация таких территорий.

Ключевые слова: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего развития.

Alibeev S.B.

THE TERRITORY WITH A SPECIAL REGIME OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A TOOL OF INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE REGION

Abstract. Different existing designs of territories with special regime of entrepreneurial activity compared in the article. The conditions that generate favorable conditions for businessmen on the territories of priority development are analyzed. The regional practices for creating territories of priority development explored. The classification of such areas is proposed.

Key words: special economic zones, territorial development zones, territories of priority development

Северокавказские регионы в настоящее время следуют логике догоняющего развития, стремясь сократить разрыв в ключевых показателях социально-экономического развития и достигнуть среднероссийских значений. Однако выбор такой политики в долгосрочной перспективе сохранит позиции регионов Северного Кавказа как отсталых, не позволит обеспечить им в стратегической перспективе лидирующие позиции.

Реализуемая на Северном Кавказе социально-экономическая политика требует кардинального пересмотра, прежде всего в части создания благоприятной инвестиционной и инновационной среды, обеспечения возможности использования механизмов государственно-частного партнерства.

Перспективное пространственное развитие Северо-Кавказского федерального округа с формированием центров, обладающих потенциалом ускоренного развития. Основой реализации новой экономической политики на Северном Кавказе может стать создание зон территориального развития (ЗТР) и территорий опережающего развития (ТОР), формирование на их основе «точек» промышленного и инновационного развития.

Идея создания таких зон не нова. Ее научной основой является теория полюсов роста, последовательно разрабатываемая Ф. Перру, Ж. Будвилем, Х.Р. Ласуэном [1, 2]. Теория полюсов роста исходит из того, что концентрировать инвестиции необходимо в отдельных ареалах экономического пространства, которые притягивают факторы производства и обеспечивают их эффективное использование, создают основу ускоренного роста. Свое развитие теория полюсов роста получает в модели Дж. Фридмана «центр – периферия» [3].

Практика создания территорий со специальным режимом хозяйствования существует

[1] *Элибиев Сахиб Бошаевич*, аспирант, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск
Alibeev Sahi, post-graduate student, Pyatigorsk state University, Pyatigorsk

в ряде стран мира. В 2005 – 2011 гг. в странах, где функционировали такие зоны, темпы прироста экономики во много раз превышали общемировые тенденции [4, с. 570].

В 1991 г. законодательно в Российской Федерации было введено понятие «свободные экономические зоны» (СЭЗ) [5] и предусмотрены упрощенная регистрация, налоговые льготы, снижение арендных платежей, таможенные преференции. Однако кризисные тенденции в экономике не позволили реализовать обозначенные преференции в полном объеме. Позднее в 2005 г. был принят закон «Об особых экономических законах в Российской Федерации», в соответствии с которым под особой экономической зоной понимается «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [6]. Управление ОЭЗ и/или кластерами, рассматриваемыми как совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, осуществляет управляющая компания. Законодательно закрепленный срок существования ОЭЗ составляет 49 лет. При этом капиталовложения инвесторов должны составлять не менее 120 млн. рублей. ОЭЗ ориентированы на развитие определенных отраслей экономики. Резиденты ОЭЗ наделены рядом преференций:

1. Налоговый льготы:
   - снижение ставки налога на прибыль на 4,5%;
   - освобождение от уплаты налога на имущество сроком на 10 лет;
   - освобождение от уплаты земельного налога на 5 лет;
   - льготы по транспортному налогу на 5 лет, определяемые регионами.
2. Особый таможенный режим, предоставляющий возможность размещения и использования иностранных товаров без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а российских – на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин.
3. Административные условия:
   - предоставление государственных услуг по принципу «одного окна»;
   - право выкупа земельных участков;
   - доступ к инфраструктуре, необходимой для организации производства.

ОЭЗ промышленно-производственного типа расположены в наиболее экономически развитых регионах (г. Астрахань, г. Владивосток, «Липецк» Липецкой области, «Алабуга» Республики Татарстан, «Тольятти» Самарской области, «Титановая долина» Свердловской области, «Моглино» Псковской области, «Калуга» Калужской области).

В 2011 г. с целью формирований условий для ускоренного роста в регионах с относительно невысоким потенциалом развития было принято решение о создании зон территориального развития (ЗТР), под которыми предложено понимать «часть региона, на которой для ускорения социально-экономического развития создаются благоприятные условия для инвесторов путем предоставления господдержки» [7]. Перечень субъектов РФ, на территории которых допускается создание ЗТР, утверждается Постановлением Правительства РФ и включает 20 субъектов РФ, имеющих наименьшее значение интегрального показателя социально-экономического положения: Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Северная Осетия – Алания, Тыва, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Забайкальский и Приморский края, Ивановская, Кировская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Еврейская автономная области. ЗТР создаются сроком на 12 лет. В отличие от ОЭЗ ЗТР не специализированы, что дает возможность привлекать инвесторов в различные сектора экономики. ОЭЗ и ЗТР различаются и по характеру управления: управление ЗТР возлагается на исполнительный орган государственной власти субъекта федерации, в то время как ОЭЗ – на управляющую компанию. Перечень мер государственной поддержки резидентам ЗТР существенно меньше, чем в ОЭЗ, и включает:

- предоставление ассигнований Инвес-

тиционного фонда РФ для реализации инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства;

- создание объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;
- компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам и по лизинговым платежам за счет средств федерального бюджета;
- налоговые льготы (в отличие от ОЭЗ не закреплены в Налоговом кодексе).

В декабре 2014 г. был принят федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития». В соответствии с законом ТОР представляет собой «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [8].

Существенным отличие ТОР от ОЭЗ и ЗТР является срок их функционирования. ЗТР создаются на срок до 12 лет, ОЭЗ – 49 лет, ТОР – 70 лет. При этом расчеты ученых показывают, что срок окупаемости инвестиций составляет около 38 лет [9, с.855]. Таким образом, существенно повышается заинтересованность потенциальных инвесторов ТОР.

В отличие от СЭЗ, ОЭЗ и ЗТР ТОР предоставляют своим резидентам более существенные преференции (таблица 1).

Таблица 1 – *Преференции резидентам ТОР*

Нормативно-правовой акт	Льготы
Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 [10]	1. Заявительный порядок возмещения НДС (ст. 176.1) 2. Снижение ставки на прибыль организации: – в федеральный бюджет с 2% до 0%; – в бюджет субъекта федерации до 5% в течение 5 лет с момента получения первой прибыли и до 10% в течение следующих 5 лет налогового периода 3. Освобождение на 5 лет от земельного налога земельных участков, расположенных на ТОР 4. Введение специального корректирующего коэффициента по налогу на добычу полезных ископаемых
Федеральный закон от 31.12.2014 №519-ФЗ [11]	Пониженные тарифы страховых взносов с 30% до 7,6%
Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ [12]	1. Льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества, принадлежащими управляющей компании на праве собственности или аренды и расположенными на ТОР 2. Приоритетное подключение к объектам инфраструктуры ТОР 3. Предоставление государственных услуг на ТОР 4. Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны
Таможенный кодекс Российской Федерации [13]	Упрощенные процедуры привлечения иностранной рабочей силы

С марта 2015 года ТОР создаются исключительно на территории Дальнего Востока и в моногородах России. С 2018 года планируется расширение ареала создания ТОР по всей стране.

Опыт реализации пилотных проектов по созданию ТОР на Дальнем Востоке позволяет выделить две модели ТОР – пространственно-распределенную и пространственно-концентрированную. Примером первой модели является ТОР «Михайловский» (Приморский край) площадью почти четыре тысячи гектаров, включающую территорию трех муниципальных образований (Михайловский, Спасский и Черниговский районы). В рамках этой модели обеспечивается возможность использования ресурсного потенциала (трудового, природного, материального и т.д.) большей территории. Однако эффективность его использования определяется расстоянием между резидентами ТОР и уровнем развития транспортной и логистической инфраструктуры.

Пространственно-концентрированная модель предполагает сосредоточение резидентов на сравнительно небольшой территории. К данному типу ТОР можно отнести «Индустриальный парк «Кангалассы» (Якутия) и «Большой Камень» (Приморский край). Преимуществом данной модели является наличие агломерационного эффекта и эффекта масштаба.

Исходя из специализации ТОР можно выделить специализированные и универсальные модели ТОР. К созданным на Дальнем Востоке моноотраслевым ТОР относятся «Большой Камень», специализирующаяся на судостроении и судоремонте, производстве оборудования и приборов для освоения ресурсов океана, и «Михайловский» с агропромышленной специализацией и полным циклом переработки и хранения. Большинство ТОР имеет диверсифицированный характер. Так, ТОР «Хабаровск» охватывает такие сферы как металлургическое производство, агропромышленный и транспортно-логистический комплексы.

По технологическому уровню ТОР классифицируются на ресурсно-добывающие («Беринговский», Чукотский автономный округ), традиционные («Михайловский», Приморский край) и высокотехнологичные («Большой Камень, Приморский край).

В 2016 г. начался процесс создания ТОР в моногородах. Пилотами стали ТОР «Набережные Челны» (Республика Татарстан), Гуково (Ростовская область), «ЮГРА» (Кемеровская область), «Усолье-Сибирское» (Иркутская область) [14], «Анжеро-Судженск» (Кемеровская область). Все эти зоны, за исключением ТОР «Анжеро-Судженск», созданной лишь 28 декабря 2016 г. и специализирующейся на производстве мукомольной и крупяной промышленности, являются универсальными. Дальневосточные ТОР по своему характеру отличаются от ТОР, созданных в моногородах. На Дальнем Востоке ТОР создаются в виде производственных площадок, в то время как в моногородах статус ТОР получает муниципальное образование в целом, что предоставляет больше возможностей для принятия управленческих решений. Резиденты ТОР в моногородах обладают всеми преференциями, представленными в таблице 1. Однако в отличие от дальневосточных ТОР статус ТОР в моногороде присваивается сроком лишь на 10 лет с возможностью последующего продления еще на 5 лет. Основными требованиями к резидентам ТОР в моногородах являются: создание не менее 20 новых рабочих мест, привлечение не менее 5 млн. руб. инвестиций.

На территории Северо-Кавказского федерального округа расположены четыре моногорода: г. Каспийск (Республика Дагестан), пгт. Медногорский (Карачаево-Черкесская Республика), г. Дагестанские Огни (Республика Дагестан), г. Невинномыск (Ставропольский край). Причем первые три относятся к моногородам с наиболее сложным социально-экономическим положением, и моногородам, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения [15]. На территории городов Каспийск и Дагестанские Огни может быть создана ТОР пространственно-распределенного типа.

Отметим, что сами по себе ТОР не являются панацеей от накопленных в моногородах проблем и могут оказаться нежизнеспособными по целому ряду причин [16, с. 74]:

– невозможность предоставления налоговых каникул в силу дефицитности бюджетов муниципалитета и субъекта федерации, на территории которых создается ТОР;

– непрозрачность бизнес-среды;
– низкая степень соответствия моногородов законодательно установленным требования.

Эффективность ТОР как института развития территорий зависит того смогут ли они стать не просто совокупностью разрозненный производств, а производственными цепочками, интегрирующими резидентов друг с другом [17, с. 60 – 61]. Оправданным, на наш взгляд, является введения критерия эффективности ТОР. Уже в самом названии заложено требование к опережающему развитию. Следовательно, таким критерием может выступать сравнительная динамика показателей, характеризующих развитие территории, и региона (или страны) в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106-125
2. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104
3. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. – 279 p.
4. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569 – 585.
5. Закон РСФСР от 04.07.1991 №1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116 - ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
7. Федеральный закон от 03.12.2011 г. №392 - ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации» // Российская газета. 9 декабря 2011. №5654 (278)
8. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201050&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8627404009431174#0
9. Осипов В.С. Территории опережающего развития – новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. 2016. №9. С. 852 – 857
10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
11. Федеральный закон от 31.12.2014 № 519 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
12. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201050&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8627404009431174#0
13. Таможенный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://www.tks.ru/codex
14. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований [Электронный ресурс] – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/2016160505

15. Распоряжение от 29 июля 2014 года № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» [Электронный ресурс] – URL: http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf
16. Рахлис Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки ТГУ. Серия экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 72-74
17. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №16 (250). С. 58-68